

*Ромашенко Александр Александрович
Ромашенко Мария Александровна*

ГЕРМЕНЕВТИКА И ФЕНОМЕНОЛОГИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Методика преподавания философии, аксиологическая компонента, феноменология, интенциональность, рефлексия.

АННОТАЦИЯ. В статье изложены основные методики преподавания философии на нефилософских направления подготовки студентов. Автором обосновывается необходимость феноменологического подхода в преподавании философии.

*Romaschenko Aleksandr Aleksandrovich
Romaschenko Mariya Aleksandrovna*

HERMENEUTICS AND PHENOMENOLOGY: THE POSSIBILITY OF TEACHING PHILOSOPHY

KEY WORDS: Methods of teaching philosophy, axiological component, phenomenology, intentionality, reflection.

ABSTRACT. The article describes the basic methods of teaching philosophy in the non-philosophical areas of training students. The author proves the necessity of phenomenological approach in the teaching of philosophy.

Осмысление проблем воспитания и образования с точки зрения философии был поднят еще в древнегреческой культуре. Сегодня, кажется, уже никто не станет отрицать той роли, которую играет философская рефлексия в станов-

лении человеческой личности. Однако возникает вопрос о том, можно ли научить самой философии, возможно ли не просто обучить человека системе доказательства, аргументации и системности мышления, а научить его мыслить. Этот тезис, в свою очередь, порождает проблему преподавания философии не в качестве методической, а в качестве фундаментально-онтологической проблемы, обращенной к самой сущности философии.

Как правило, в современном российском высшем образовании курс философии, особенно это касается нефило-софских специальностей, преподносится в трех ипостасях: как история философии, как система основных понятий философии, и, наконец, как попытка смешения этих двух составляющих. Каждый из принципов форматирования философского материала имеет свои плюсы и минусы. Философия как история философии позволяет создавать условную связь исторических схем структурирования человеческого культурного опыта и философских идей, которые в этот опыт методически укладываются. Однако часто такой подход ведет к схематизации философского знания, где основополагающим становится последовательность или преемственность различных школ и идей. Такая методика вовсе не учитывает своеобразного диалогического подхода к обучению мышлению. Ведь в рамках философского знания, в отличие от многих наук и преподаваемых отраслей знаний, обучающийся становится своеобразным участником, центром диалогического взаимодействия, где возникает Другой. В таком диалоге ключевыми становятся не исторически – временные рамки и системы, а динамичная структура слова, постоянно вырабатываемая по отношению к другой структуре [4, с. 427 - 457]. М.М. Бахтин в работе «Проблема поэтики Достоевского» пишет о монологическом и диалогическом мире художе-

ственного творчества, замечая, что «монологический художественный мир не знает чужой мысли, чужой идеи как предмета изображения. Все идеологическое распадается в таком мире на две категории. Одни мысли — верные, значащие мысли ... стремятся сложиться в чисто смысловое единство мировоззрения; такие мысли не изображаются, они утверждаются; эта утвержденность их находит свое объективное выражение в особой акцентуации их, в особом положении их в целом произведения, в самой словесно-стилистической форме их высказывания и в целом ряде других разнообразнейших способов выдвинуть мысль, как значащую, утвержденную мысль... Другие мысли и идеи — неверные или безразличные с точки зрения автора, неукладывающиеся в его мировоззрение — не утверждаются, а — или полемически отрицаются, или утрачивают свою прямую значимость...»[1, с.61]. Удивительным образом такое описание подходит и под методику преподавания философии, где в монологическом ее изложении исторической собственной структуры обнаруживаются лишь значимые утверждаемые идеи и идеи, которые включаются в контекст вторичного и малозначительного. Однако для ситуации философствования такая структура принципиально невозможна, так как в процессе обучения философии необходимо создается диалог, в котором возникает со-знание. Другими словами, должна возникать интер-дискурсивная ситуация, где полемика и столкновение идей происходит вне исторической и временной структурированности. Такая позиция, бесспорно, вызывает ряд сложностей, связанных, например, с тем, что в таком подходе, в отличие от осевой структуры истории философии, предполагается обнаружение многоаспектных сетевых связей, образующих методическое древо идей и понятий.

Второй подход в преподавании философии предполагает акцентирование внимания на основных понятиях философии, например, понятиях бытия, материи, сознания, истины. В этом случае можно было бы говорить о том, что происходит обращение собственно к философии, а не к исторической схематизации ее структуры. Однако и в такой методике можно заметить шаблонизированную структуру определенной пред-данности предмета философии. Таким образом, философия предстает в виде пирамиды конструкторов, которые упорядочены определенным структурно-системным методом и отранжированы в строгой последовательности. Диалогичность же философских стратегий отражена как раз в обратном, она, как отмечает Кристева Ю., опираясь на М.М. Бахтина, «совершенно невозможна без логических и предметно-смысловых отношений, но она не сводится к ним, а имеет свою специфику» [1, с.431].

Третья распространенная методика преподавания философии для нефилософских специальностей включает в себя эклектичный проект смешения первых двух методик. В таком микшировании видится возможность компаративного совмещения исторической схематизации и, казалось бы, сущностно-понятийной структуры философии. Однако и в этом случае проблемы, возникающие в первых двух методиках, не находят своего разрешения. Это происходит потому, что, как правило, такое синтезирование исторического и проблемного подходов осуществляется принудительно в ретроспективном приложении истории к предмету философии. В этом случае история начинает играть доминирующую роль как метод стратификации философского знания. Обычно, для философии это становится губительным.

Философия может существовать только в качестве философствования. Любая история философии – это проект

философии, но вовсе не истории, философия в этом случае всегда вправе заявить свои безоговорочные права, ведь, это, в первую очередь философствование. То же касается и проблематизации философского знания, в котором, как правило, за структуру часто принимают исторический подход. Упор в преподавании философии на ее основные понятия и вычленение основных вопросов и направлении философии в зависимости от определения этих понятий также начисто лишает философию образа философствования. Такой подход раскрывает предмет философии как нечто предданное, поставленное и системное, в этом случае философия лишается живой диалоговой структуры.

Таким образом, главная задача в преподавании философии определяется не только ее методическим, но и методологическим приложением. Вопрос о методологии гуманитарных наук, включая и философию, ставится уже довольно давно. Специфика таких наук была определена под именем «наук о духе» В. Дильтеем. Философ видит в содержании таких наук три компонента, а именно, историческое суждение о предмете, абстрактные закономерности и понятия и, наконец, оценочные суждения. Совокупность данных составляющих обеспечивает познание частного и индивидуального. «И взаимосвязь между историческим, абстрактно-теоретическим и практическим направлениями мысли пронизывает науки о духе как общая им всем основная черта» [3, с.303]. Таким образом, можно обратить внимание на то, что методика преподавания философии, как правило, учитывает только два первых компонента, почти нивелируя практическое направление оценочного суждения. Однако любая попытка внесения такой аксиологической компоненты в методику философии сталкивается с рядом трудностей. На пути

разрешения таких трудностей возникает феноменологическая методология.

Феноменология позволяет раскрывать многоаспектную, подвижное Единое сознание, выходя за рамки естественного познания, как обозначает его, например, Гуссерль в противоположность философскому познанию [2, с.80 - 85]. Через понятие интенциональности философия не просто обращается к внешнему опыту как возможности его осуществления, но и направляет интенцию на само сознание и позволяет говорить о рефлексии. В этом случае не происходит замыкания на внешних контактных коммуникативных связях, а напротив, оказывается необходим широкий горизонт повседневности.

Интенциональность позволяет смыкать погружение во внешние смыслы и структуры пред-данного и одновременно оборачивать эти смыслы к рефлексии собственного сознания. Это, в свою очередь, дает возможность создать ситуацию погружения. Появляется удивительная возможность трансформировать повседневный опыт в горизонт мышления, создавая ситуацию активного погружения в состоянии рефлексии. Методически такое активное погружение можно проработать по принципу «обучающей атмосферы», когда создается дискурсивная ситуация погружения.

Подобная методика была использована для проведения олимпиады по философии в Саратовском техническом университете имени Гагарина Ю.А. Когда студентам были предложены задания не в качестве классических вопросов или тестов, а была продемонстрирована ситуация возникновения идеи, эффект погружения в которую был достигнут использованием различных каналов восприятия: визуального, слухового, эмоционального. Таким образом, обучающийся оказывался в горизонте жизненного мира повседневности,

который с необходимостью требовал вживания в ситуацию философствования. Такая методика преподавания философии позволила соединить и историческую, и абстрактную, а главное, ценностную определенность изучаемого предмета, где сам предмет предполагал методику «вживания», а не искусственной пред-данности его сознанию обучающегося.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблема творчества Достоевского [Текст] / М.М.Бахтин – Киев: «NEXТ», 1994.
2. Гуссерль Э. Идея феноменологии: Пять лекций [Текст] / Э. Гуссерль / пер. с нем. Н. А. Артеменко - СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории [Текст] / Пер. с нем. под ред. В.С. Малахова // Собрание сочинений в 6 тт. Под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова. Т. 1. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2000.
4. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму [Текст] / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000.